

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Владимир Загорец, Ирина Загорец

Проанализированы основные проблемы методологии исследований миграционных процессов, мешающие их проведению: отсутствие единой методологической базы, общего подхода к принятым терминам и понятиям представителей ученых разных научных школ, специальностей и стран; неудовлетворительное состояние статистики миграции, существенно ограничивающей возможности анализа; недостаточно развитая система проведения социологических опросов в области миграции и не всегда высокая их репрезентативность; излишняя политизированность и идеологизированность демографических процессов и исследований миграции.

Разработаны предложения совершенствования методологии исследований миграции, которые должны способствовать повышению их качества и эффективности. Авторы отмечают необходимость коренного пересмотра терминологических и методологических подходов в исследовании миграционных процессов, особенно в сфере внешней миграции.

Требуется кардинального изменения организация статистического учета внешней миграции. Главным направлением учета должен стать анализ входных потоков мигрантов в странах-реципиентах. Для этого необходимо не только использовать статистику принимающих стран, но и организовать эффективный учет миграции на наднациональном уровне в Евразийском экономическом союзе наподобие организации его в Европейском союзе, расширить практику социологических опросов по проблемам миграции и обязательного, своевременного и полного опубликования методики их проведения и результатов. Нельзя допускать замалчивания проблем миграции и корректировки фактического материала исследований в угоду ложно понимаемым политическим и пропагандистским интересам. Только полный и объективный анализ состояния миграционных процессов и генерирующих их факторов позволит разработать направления и методы управления ими.

Ключевые слова: внешняя миграция; иммиграция; классификация миграции; методы статистического учета миграции; миграция; социологические опросы в сфере миграции; страны — доноры и реципиенты миграционных ресурсов; эмиграция.

«Methodological Aspects of the Population Migration Processes Study» (Uladzimir Zaharets, Iryna Zaharets)

The problems of methodology research of migration processes that impede their implementation are analysed (the lack of a unified methodological framework; a common approach to agreed terms and concepts among scientists representatives from different scientific schools; disciplines and countries; the poor state of migration statistics; which significantly limits the scope of analysis; underdeveloped system of conducting sociological surveys in the field of migration and their not always high-level representativeness; excessive politicisation and ideologisation of demographic processes and migration studies the main issues).

The article has developed proposals for improving the methodology research of migration, which should contribute to improving their quality and effectiveness. The authors note that there is a need for a radical revision of terminological and methodological approaches in the study of migration processes; especially in the field of external migration.

The organisation of statistical accounting of external migration requires a radical change. The main direction of accounting should be the analysis of incoming flows of migrants in recipient countries. For this; it is necessary not only to use the statistics of the host countries; but also to organize an effective account of migration on the supranational level in the Eurasian Economic Union basically as in the European Union. It is also necessary to expand the practice of sociological surveys on migration issues and mandatory; timely and full publication of the methodology and results. The problems of migration should not be silenced and the factual material of studies should not be adjusted in favour of misunderstood political and propaganda interests. Only a complete and objective analysis of the state of migration processes and the factors that generate them will allow to develop directions and methods of their management.

Keywords: classification of migration; donors and recipients countries of migration resources; emigration; external migration; immigration; methods of statistical accounting of migration; migration; sociological surveys in the field of migration.

Авторы:

Загорец Владимир Семёнович — кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения факультета финансов и банковского дела Белорусского государственного экономического университета, e-mail: zaharets.uladzimir@gmail.com

Белорусский государственный экономический университет. Адрес: 26, Партизанский пр., Минск, 220070, БЕЛАРУСЬ

Загорец Ирина Викторовна — кандидат географических наук, доцент кафедры управления региональным развитием Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, e-mail: zaharets_iryua@tut.by

Академия управления при Президенте Республики Беларусь. Адрес: 17, ул. Московская, Минск, 220007, БЕЛАРУСЬ

Authors:

Zaharets Uladzimir — Candidate of Economy, Associate Professor of the Department of Taxes and Taxation of the Faculty of Finance and Banking, Belarusian State Economic University, e-mail: zaharets.uladzimir@gmail.com
Belarusian State Economic University. Address: 26, Partizankj ave., 220070, Minsk, BELARUS

Zaharets Iryna — Candidate of Geography, Associate Professor of the Department of Regional Development of the Institute of Civil Service, Academy of Public Administration under Aegis of the President of Republic of Belarus, e-mail: zaharets_iryua@tut.by
Academy of Public Administration under Aegis of the President of Republic of Belarus. Address: 17, Moskovskaya str., 220007, Minsk, BELARUS

Одной из важнейших характеристик современного мира является интенсификация процессов глобализации. Данное явление проникает во все элементы мирового развития, особенно активно затрагивая экономическую и информационную сферы. Не остаются в стороне от нее и демографические процессы, что проявляется, прежде всего, в резком увеличении интенсивности международной миграции населения.

Невиданный ранее всплеск международной миграции дает основание некоторым демографам считать современный этап развития демографических процессов **третьей стадией демографического перехода**. Авторы разделяют мнение Д. Коулмена, который выделяет первый этап демографического перехода, выразившийся в изменениях уровней рождаемости и смертности, второй — в изменениях сексуального поведения, организации жизни семьи и ее форм и третий этап, затрагивающий последний остающийся компонент, характеризующий население, а именно его состав [12]. Эта классификация основана на более широком спектре факторов демографического развития по сравнению с классической, основанной лишь на соотношении показателей рождаемости и смертности.

Целью данной статьи является разработка предложений по совершенствованию методологических аспектов исследования миграционных процессов, в первую очередь на постсоветском пространстве. В то же время мы не стремимся к разработке всех методологических и терминологических вопросов, связанных с миграцией. Несомненно, для этого необходимо участие широкого круга специалистов в данной области. В настоящей статье в инициативном порядке ставятся основные вопросы и обозначаются проблемы, требующие совместных исследований. Само собой разумеется, что эти вопросы и проблемы освещаются в первую очередь на национальном материале, применительно к миграционным процессам нашей страны, а также на материалах стран, с которыми Беларусь имеет максимальный миграционный обмен.

В настоящее время в мире сформировалось несколько мировых центров притяжения мигрантов и ряд региональных миграционных систем. Наиболее значимыми из них для нашей страны в настоящий момент представляются постсоветская система с центром в России и европейская, включающая практически все страны этой части света. Постсоветская система формировалась на протяжении десятилетий на территории стран, входивших в СССР. Ранее она представляла собой замкнутую систему, в которой внешние миграции были незначительные по объему и существенно значения не имели. Внутренние миграции превышали миллионы человек, кардинально изменяли демографический потенциал от-

дельных регионов Советского Союза (освоение целины, разработка месторождений нефти и газа в Западной Сибири). Размерам и значимости миграции в советский период соответствовал и научный интерес к их изучению. Существенный вклад в исследование миграции в СССР внесли В. А. Ионцев [4; 11], Ж. А. Зайончковская [15; 17], А. Г. Вишневский [17], В. И. Переведенцев [29], Т. И. Заславская [36], Л. Л. Рыбаковский [36; 41] и др.

В рамках советской научной школы была разработана четкая классификация миграции, соответствовавшая основным миграционным потокам того периода. Вся миграция традиционно подразделялась:

- по уже упомянутому выше отношению к границе страны: внутренняя (внутри страны) и внешняя;
- конечному результату: постоянная (безвозвратная) и временная;
- инициатору и способу организации смены места проживания: самостоятельная и организованная;
- отношению мигранта к ее осуществлению: добровольная и вынужденная;
- их причинам: экономическая (трудовая), политическая, этническая, экологическая, религиозная и по семейным обстоятельствам.

В условиях существования в стране жесткой системы прописки и обязательной регистрации смены места проживания даже на среднесрочный период учет миграции был строго налажен. Серьезных проблем в определении объемов и направления миграции не возникало.

Распад СССР сопровождался не только резким всплеском объема миграции, но и существенными изменениями как по направленности, так и по большинству других характеристик. Прежде всего, большая часть бывшей внутренней миграции в рамках Советского Союза стала внешней между независимыми государствами, образовавшимися после его распада. Кроме того, значительно увеличился и миграционный обмен с «третьими» странами. В итоге внешняя миграция по объему стала сопоставимой с внутренней, а часто и превосходила последнюю. В таких условиях в постсоветских научных школах интерес к изучению миграции еще более возрос и появился ряд новых исследований в этой области [10; 14; 18; 40].

Значительное внимание уделялось разработке законодательной базы в области миграции населения. Были приняты нормативные документы, регламентирующие трактовку миграции, ее учет [19; 20; 23; 25; 27]. Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 27 ноября 2015 г. № 43-5 был принят Модельный закон «О миграции трудовых ресурсов» (новая редакция) [32], в котором были определены ряд терминов и по-

нятий в области внешней трудовой миграции. Однако в этих документах отсутствовали четкие единые определения длительной и краткосрочной миграции. Не были также определены единые подходы к учету мигрантов в стране пребывания, приоритет отдавался национальным законодательствам.

В современных условиях исследование миграции (как внешней, так и внутренней) сталкивается с рядом проблем, которые можно сгруппировать в четыре категории:

1) отсутствие единой методологической базы, общего подхода к принятым терминам и понятиям у ученых разных специальностей и стран;

2) неудовлетворительное состояние статистики миграции, существенно ограничивающей возможности анализа;

3) недостаточно развитая система проведения социологических опросов в области миграции и не всегда высокая их репрезентативность;

4) излишняя политизированность и идеологизированность демографических процессов и исследований миграции.

Все эти проблемы в полной мере относятся к изучению миграционных процессов в нашей стране. Прежде всего, сегодня методологические подходы к изучению миграции требуют глубокого переосмысления. Подходы советского периода утратили свою значимость, а единые новые пока не выработаны. Наиболее ярким примером может служить классификация миграции на такие категории, как постоянная и временная. В СССР такое деление было обосновано и не вызывало проблем с учетом и изучением. В рамках обязательной разрешительной прописки были возможны именно эти два варианта: временная и постоянная. Те, кто получал новую постоянную прописку, относились к постоянным мигрантам, получившие временную прописку — к временным. Сам институт временной прописки имел четкий юридический статус, срок проживания не имел значения. Чаще всего временную прописку получали иногородние студенты на срок обучения или «лимитчики» — временные трудовые мигранты, привлекаемые на производства в крупных городах. Соблюдение паспортного режима (проживание по адресу прописки) жестко контролировалось. Поэтому объем миграции соответствовал количеству регистраций изменения прописки.

Внешняя миграция также очень четко подразделялась на «безвозвратную» и временную. В первом случае граждане СССР уезжали на постоянное место жительства в другую страну, процесс сопровождался сменой гражданства и практически исключал возвращение. Временная международная миграция была представлена, прежде всего, организованными выездами специалистов на работу по контрактам и имела четкие временные границы.

Внешняя миграция также жестко контролировалась, учет был достоверным и всеобъемлющим.

В настоящее время подобный методологический подход к изучению и классификации миграции уже неприемлем, по многим причинам. Во-первых, изменилась юридическая нормативно-правовая база учета граждан. На смену разрешительной прописки пришла уведомительная регистрация. По существующей в нашей стране практике гражданина снимают с регистрационного учета автоматически после его регистрации по новому адресу **в своей стране** (только в своей) и сообщения об этом с места новой в адрес старой регистрации. При этом отсутствует контроль за обязательным проживанием граждан по месту регистрации. При устройстве на работу уже не требуется регистрация по месту нахождения организации. Получила массовое распространение практика регистрации по одному адресу, а проживания — по-другому. Во многих официальных документах уже существует две графы: место регистрации и место фактического проживания. Эта практика приводит к значительным расхождениям объемов учтенной и фактической внутренней миграции.

Еще сложнее ситуация в области терминологии и учета в сфере международной миграции. На наш взгляд, сами термины «безвозвратная» или «постоянная» вообще безнадежно устарели. В настоящее время отсутствуют границы или преграды, препятствующие возвращению мигрантов или обязывающие мигрантов проживать где бы то ни было постоянно. Многие из мигрантов, прожив в других странах годы и даже десятилетия, возвращаются в страну, из которой они выехали. Население в мире в целом и на постсоветском пространстве в частности активно участвует в мировом миграционном процессе; миллионы людей совершают в ходе жизни два, три переезда и более со сменой страны проживания. Поэтому вместо понятий «безвозвратная» и «постоянная» уместнее использовать термины «длительная» и «краткосрочная» миграция.

Но и при таком вполне обоснованном подходе также существует методологическая или терминологическая «ловушка». Данное деление не имеет четких критериев и в зависимости от страны или специальности исследователя (юрист, социолог, географ, экономист), его политических предпочтений или сложившейся практики критерии длительности значительно различаются.

Все существующие подходы деления на кратковременную и длительную миграцию можно условно разделить на две категории.

1. По времени проживания мигранта в новой стране (здесь отсутствует единый подход).

Согласно рекомендациям ООН, лицо относится к постоянному населению, если:

а) в течение последних 12 месяцев оно непрерывно проживало в данном месте в течение 6 месяцев и 1 дня, не учитывая временное отсутствие, связанное с отпуском или служебными командировками, или намеревается оставаться здесь на протяжении ближайших 6 месяцев;

б) местом обычного проживания, позволяющим отнести его к постоянному населению, считается то место, где оно пробыло не менее 12 последних месяцев, не считая временного отсутствия, связанного с отпуском или служебными командировками, или намеревается оставаться здесь на протяжении ближайших 12 месяцев [40].

В некоторых странах временной критерий связывается с особенностями налогообложения граждан и их статусом налогового резидента. Чаще всего в этом случае граница между кратко- и долгосрочностью устанавливается в размере 180 дней или 6 месяцев в год. А согласно, например, принятой Росстатом в 2011 г. методике учета миграции в качестве долговременных мигрантов стали учитывать зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более [43].

2. Исходя из правового статуса мигранта — смены его гражданства или постановки на консульский учет и смены серии паспорта. Этот подход характерен, в частности, для Республики Беларусь и ряда других стран. При этом фактический срок проживания вообще не играет роли: временные мигранты могут проживать в другой стране 5 и 10 лет, а постоянные вернуться через год. Такой подход также имеет существенные недостатки. Миграция (особенно в условиях свободного миграционного пространства) может и не сопровождаться сменой статуса. Кроме того, в настоящее время мигрант вообще может иметь одновременно гражданство и паспорта нескольких стран. Он может также легально проживать длительное время или вообще всю оставшуюся жизнь в другой стране без постановки там на консульский учет и уведомления своей родной страны.

Еще одна проблема связана с существующей практикой учета не самого факта переезда, а лишь получения права мигранта на переезд — «грин-карту», «блю-карту», вида на жительство, визы с правом работать. Такая практика применяется странами Евросоюза, США и многими другими. При этом не известно и в статистике никак не отражено, осуществил потенциальный мигрант это право или нет.

Таким образом, методологические и терминологические проблемы определения длительности тех или иных видов миграции могут приводить к значительным различиям в результатах учета, искажению статистики миграционных процессов.

Существуют проблемы и в классификации мигрантов по причинам миграции на экономические, политические, этнические и другие

категории. В современном мире эти градации также не имеют четких границ. Примером их размытости является попытка пересмотра критериев получения статуса беженца в сторону их расширения. Согласно подобному подходу люди спасаются бегством не только от военных действий, политической, религиозной или другой дискриминации, угроз жизни и здоровью, но и от нищеты, голода, безработицы. Соответственно они в такой трактовке вправе претендовать на статус беженца.

Но и в классификации причин появления беженцев в рамках классического их определения нет однозначного толкования. Так, чисто политическая миграция, даже из стран, в которых происходят различные политические катаклизмы и которые можно было бы классифицировать как политическую, все равно имеет экономическую составляющую. Значительная часть мигрантов и беженцев при выборе страны безопасного проживания останавливаются не в ближайшей стране, благополучной с политической точки зрения, а в стране, более благополучной экономически, в которой система социальной поддержки гарантирует значительно больший объем экономической помощи.

Подобная проблема возникает и при попытке классифицировать мигрантов на категории вынужденных и добровольных. Грань между этими категориями также очень тонка. Так, если человек не может найти работу с достойной оплатой труда по месту постоянного проживания и уезжает, то он вынужденный или добровольный мигрант?

Таким образом, назрела необходимость широкого обсуждения в научных кругах вопросов миграционной терминологии, выработки единых подходов к проблемам миграции. Это позволит более объективно и полно изучить феномен современной миграции населения, проанализировать и описать ее на общепонятном языке.

Еще одной группой проблем, вызывающих сложности в анализе миграции, являются **недостатки их статистического учета**. Без достоверных, полных и сопоставимых статистических данных любые выводы при исследовании миграции могут оказаться ложными. Не обладая всей полнотой данных, исследователи часто анализируют лишь «верхушку айсберга», нерепрезентативную часть выборки и невольно приходят к ложным выводам, выявляют противоположные реальности тенденции развития событий.

Как уже отмечалось выше, сама методика учета данных по миграции в Беларуси и других постсоветских странах основывается на методологической базе советского времени. Однако последняя была хороша в замкнутых системах и не отражает особенности современных миграционных процессов в открытых системах. Главный недостаток существующих

систем учета объема миграции — сложность или невозможность установить его путем учета в стране выезда. Не подлежит сомнению, что наиболее точную информацию о мигрантах можно получить в местах их прибытия. Это характерно не только для белорусской статистики, но и для статистики миграции в стране, куда чаще всего направляются белорусские мигранты (России), и для статистики ряда других стран.

В России с 2011 г. листок статистического учета составляют на всех, кто регистрируется по месту жительства, а также по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. Для международных мигрантов с временной регистрацией выбытие учитывается автоматически — по истечении срока регистрации, указанного в листке прибытия. В Российской Федерации также создан Центральный банк данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации (ЦБДУИГ). В ЦБДУИГ заносят все сведения на иностранного гражданина и лиц без гражданства с момента пересечения границы Российской Федерации: паспортные данные, миграционный учет, место работы, разрешение на временную работу, вид на жительство, штрафы, наличие запрета на въезд и др. Использование базы данных позволяет получать значительный объем сведений для анализа миграционных процессов. Соответственно, вычленив из различных статистических баз Российской Федерации мигрантов из Беларуси, можно получить наиболее полное представление об объеме, динамике и структуре миграции из нашей страны в Россию. В качестве недостатка такого подхода можно отметить, что доступ к части этих баз данных не является свободным. Кроме того, факт пересечения белорусами границы России вообще не фиксируется, а значит, далеко не всех из них заносят в ЦБДУИГ [42].

В Республике Беларусь, как уже отмечалось, при сборе данных о внутренней миграции фиксируют факты смены регистрации, а не сам факт смены места жительства. Это ведет к значительному сокращению оценки объемов миграции, возможному искажению ее направления и результатов.

Еще более неполна и искажена статистическая информация о внешней миграции населения Беларуси. Существующая методика учета мигрантов государственными органами позволяет точно зарегистрировать количество приезжающих граждан других стран (иммигрантов), а регистрация выезжающих (эмигрантов) охватывает минимальную их часть. В нашей стране учитывают в качестве эмигрантов следующие категории граждан:

1) вышедших из белорусского гражданства при смене его на гражданство других стран. Если приобретение гражданства другого го-

сударства произошло без выхода из белорусского гражданства или выходец из Беларуси имеет только белорусское гражданство и живет в другой стране не на основе приобретения ее гражданства, то факт эмиграции не фиксируют;

2) белорусских граждан, ставших на консульский учет в стране проживания. Но, как уже отмечалось, возможна легальная эмиграция без постановки на такой учет и далеко не все сохранившие гражданство нашей страны становятся по месту проживания в других странах на консульский учет;

3) студентов, выехавших на учебу по программам обмена или по направлению учреждений образования или органов государственной власти. Выехавших из страны на учебу самостоятельно органы статистики не учитывают;

4) работающих за рубежом временных трудовых мигрантов, выехавших по официально зарегистрированным Департаментом по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь контрактам. В то же время большинство трудовых мигрантов ищут работу в других странах самостоятельно и никак не учитываются официальной статистикой.

Таким образом, органы статистики нашей страны учитывают лишь малую часть от общего объема миграции. В результате происходит искажение объемов и результатов миграции, как краткосрочной, так и долгосрочной. Учет же неорганизованной временной трудовой миграции оказывается вообще фрагментарным, что приводит к значительному искажению оценки ее результатов и последствий. При существующей методике учета официально декларируемое сальдо международной миграции нашей страны устойчиво положительное и даже якобы частично компенсирует естественную убыль населения. К сожалению, тезис о позитивном вкладе внешней миграции в трудовые ресурсы страны присутствует и в большей части трудов белорусских исследователей в сфере миграции, которые некритически подходят к анализу официально публикуемых национальных статистических данных в этой области.

В ряде работ тезис о положительном миграционном сальдо Беларуси многократно опровергался [5—9]. Как уже отмечалось выше, главным аргументом, исключаящим саму возможность существования миграционного прироста населения страны, являются материалы переписей населения 1999 и 2009 гг. В обоих случаях численность населения по материалам переписи оказывалась существенно ниже данных текущего учета. Сопоставление данных текущего учета и результатов переписей, проведенное нами, показывает, что в ходе переписей было «потеряно» несколько сотен тысяч человек; соответственно существующая официальная методика текущего учета насе-

ления и внешней миграции Беларуси «увеличила» численность населения страны на эту величину [7, с. 72].

Реальную картину вклада миграционной составляющей в демографические процессы в Республике Беларусь дает сопоставление официальных белорусских данных о размерах внешней миграции страны и стран — реципиентов белорусских мигрантов. К примеру, представляет интерес сопоставление белорусских и российских статистических данных (табл. 1). Расхождение объемов миграционной убыли населения Беларуси, согласно данным официальной статистики нашей страны и России, составляет не проценты и даже не разы, а два порядка.

Учитывая, что учет «по прибытию» является наиболее точным, можно отметить, что за последние восемь лет отрицательное сальдо миграции только с Россией для Беларуси составило более 69 тыс. человек и не было положительным. Аналогичные результаты получаем, сопоставляя данные белорусской и европейской статистики. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстата), в 2017 г. из Беларуси в Польшу выехали 472 человека [3], а по данным Евростата в Польшу за тот же период впервые получили вид на жительство 42 756 белорусов [44].

Данная проблема учета эмигрантов характерна не только для белорусской статистики. Такая же ситуация отмечается и в России, где собственные статистические данные по выезду из страны также сильно занижены. Так, в 2017 г. в ФРГ зафиксировано прибытие 24 983 человек из России [44], при этом, согласно официальным российским данным, уехавшими в Германию считаются только 4372 человека [14]. Аналогичная картина наблюдается и при сопоставлении данных Росстата и Евростата по миграции из России в некоторые другие страны Евросоюза (табл. 2).

Конечно, некоторое расхождение может быть обусловлено разной методикой учета, ее терминологией, а также тем, что получение вида на жительство и переезд не обязательно совпадают по времени. Но поскольку расхождение весьма значительно, оно может свидетельствовать только о существенном недоучете эмиграции из страны Росстатом.

Оценка объемов эмиграции из России в разных исследованиях различается в несколько раз. В статье Н. Мкртчян, Ю. Флоринской количество уроженцев России, проживающих в настоящее время за рубежом, оценивается в 2,7 млн человек, из них примерно 1,5 млн человек сохраняют российское гражданство. Ежегодно, по мнению данных авторов, из Рос-

Таблица 1

Миграции между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, чел.

Показатель	Источник информации	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибыли из Беларуси в Россию	Данные Росстата	10 182	16 564	15 748	17 931	17 741	14 590	21 282
Прибыли из России в Беларусь	Данные Белстата	9666	8560	9150	9131	7837	6611	6025
Сальдо миграции для Республики Беларусь	Рассчитано авторами по данным учета мигрантов в стране прибытия	-516	-8004	-6598	-8800	-9904	-7979	-15 257
	Данные Белстата	4713	3067	4772	4462	2700	699	-100

Источники: [3; 13].

Таблица 2

Миграции между Российской Федерацией и странами Европейского союза, чел.

Страна	Получили вид на жительство, по данным Евростата	Выехали из России, по данным Росстата
Болгария	2137	269
Чехия	6852	249
Финляндия	2374	593

Источники: [13; 44].

сии за последние годы эмигрировали в развитые страны около 100 тыс. человек, из них в среднем около 40 % имели высшее образование [16, с. 16–18].

Недавно опубликованное исследование об эмиграции из России «Проект», опираясь на данные ООН, оценивает количество проживавших в 2017 г. во всех странах мира мигрантов из России в 10,6 млн человек. По данному показателю Россия занимает 3-е место в мире по числу эмигрантов, уступая только Индии и Мексике и опережая такие страны, как Китай и Бангладеш [37]. Возможно, столь большая разница в численности эмигрантов из России вызвана не только погрешностями статистики миграции, но и различиями методологических подходов к оценке и классификации отдельных ее видов. Значительная часть этих мигрантов выехала по экономическим причинам, т. е. может быть отнесена к трудовым мигрантам. Как уже отмечалось выше, существующая терминологическая разница и особенности учета временной трудовой миграции в различных странах не позволяют оценить ее более-менее точно. Можно лишь делать выводы о ее порядке и тенденциях в динамике.

Аналогичные методологические и терминологические проблемы отличают и статистику обратной миграции в Россию. По данным МВД за 2017 г., учтено 15 710 227 фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства, оформлено 1 682 622 патента на занятие трудовой деятельностью для граждан, для которых не требуется виза для въезда в Россию. Оформлено также 185 800 видов на жительство и 148 326 разрешений на принятие на работу иностранцев [38]. Определить из этих статистических данных, какая часть из поставленных на учет граждан являются трудовыми мигрантами, сколько полученных разрешений на работу и патентов реально реализовано, не имея доступа к полной базе данных, невозможно. В то же время можно отметить тенденцию роста миграционного притока в Россию, поскольку за 11 месяцев 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. рост фактов

постановки на миграционный учет составил 13 %. При этом число оформлений вида на жительство осталось практически неизменным, а число разрешений на временное проживание и разрешений на работу сократилось [39]. Частично данное сокращение может объясняться тем, что с ноября 2017 г. снижены квоты на временное проживание иностранцам, а с января 2018 г. увеличена стоимость патентов на работу. Можно также предположить, что мигранты пересекали границу за год несколько раз, часть их них неоднократно регистрировались. Число выданных видов на жительство и разрешений на работу не равно количеству временных мигрантов, так как, например, для мигрантов из Беларуси они вообще не обязательны, а часть мигрантов заняты в «теневой» экономике и работают без оформления требуемых документов.

В Республике Беларусь учет мигрантов возложен на Департамент по гражданству и миграции МВД. В сфере внешней трудовой миграции учитывают мигрантов, осуществляющих временную трудовую деятельность на территории страны, а также граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, выезжающих на работу за границу по официальным зарегистрированным департаментом трудовым договорам. Ранее динамика данных по трудовым мигрантам публиковалась на сайте Департамента (табл. 3). В настоящее время данная информация на сайте отсутствует, поэтому проанализировать тенденции 2018 г. не представляется возможным. Департамент лишь приводит сведения о снижении в 1,5 раза численности въехавших в страну трудящихся-мигрантов [22].

Как уже отмечалось выше, данный учет охватывает незначительную часть выехавших из страны трудовых мигрантов. Но даже с учетом этого ограничения приведенные данные свидетельствуют о четкой тенденции сокращения количества зарегистрированных трудовых мигрантов в страну и увеличении трудовой эмиграции. Положительное сальдо внешней трудовой миграции по этим далеко не полным

Таблица 3

Общие показатели внешней трудовой миграции в Республике Беларусь, по данным Департамента по гражданству и миграции МВД, чел.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Численность трудящихся-мигрантов, въехавших для работы на основе подписанных договоров и контрактов	37 868	31 768	20 791	15 841	10 119
Численность трудящихся-мигрантов, выехавших для работы на основе подписанных договоров и контрактов	5441	6328	7403	10 703	—
Сальдо внешней трудовой миграции	32 427	25 440	13 388	5138	—

Источники: [22].

данным сократилось за последних 4 года в 6,3 раза. При этом большинство трудовых мигрантов уезжают из страны самостоятельно без регистрации договоров или вообще без них. Поэтому с учетом данных стран-реципиентов реальное сальдо трудовой миграции для нашей страны не просто отрицательное, а резко отрицательное. Точную цифру установить вряд ли возможно, но, по различным оценкам, оно может измеряться сотнями тысяч человек.

Кроме общего роста трудовой миграции из Беларуси в последние годы произошли довольно значительные изменения в ее географии. При сохранении на прежнем уровне или некотором снижении миграции в Россию значительно выросла миграция в Польшу и страны Прибалтики. Росту миграции в Польшу способствовало оформление карты поляка более чем 100 тыс. гражданами нашей страны, проживающими прежде всего в Брестской и Гродненской областях [45]. Кроме всего прочего, данный документ значительно упрощает трудоустройство в Польше, избавляя от необходимости брать приглашение на работу от работодателя. Еще одним основанием переезда является вид на жительство в Польше: количество белорусов, получивших данный статус, также приближается к 100 тыс.: большая часть из них выехали в целях трудоустройства. Только в январе—июне 2018 г. на заработки в Польшу, по данным Министерства семьи, труда и соцзащиты, отправились 8495 белорусов (годом ранее — 6839 человек) [34]. Это более чем в 4 раза превышает данные Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь.

Информацию в отношении общего учета прибывающих в страну, кроме данных МВД и текущего учета, могут дать переписи населения. Анализ данных белорусской переписи 2009 г. показывает, что количество иммигрантов в стране относительно невелико. Кроме того, если по результатам текущего учета населения в 2004—2009 гг. в страну приехали более 78 тыс. иностранцев [26, с. 3], то на момент переписи на территории страны находились лишь около 39 тыс. мигрантов [35], т. е. около половины. Это означает, что половина въехавших к моменту переписи уже покинула Беларусь и приживаемость мигрантов невысока.

Возможно, предстоящая перепись населения Беларуси позволит составить более полную картину в сфере международной миграции. Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2018 г. № 505 в программу переписи населения 2019 г. внесены 10 вопросов, касающихся миграционной активности [21]. Кроме стандартных вопросов о сроке проживания в данном населенном пункте, предыдущем месте жительства, причине переезда, добавлены новые, касающиеся внешней миграции, в том числе временной трудовой (причины и период

прибытия в страну; намерение и причина, по которой планируется выехать из Республики Беларусь (для лиц в возрасте 15—74 лет); срок, на который планируется выехать из Республики Беларусь; проживание один год и более непрерывно в какой-либо другой стране). Изучение материалов переписи позволит более точно определить масштабы и роль миграции.

Однако использование материалов переписей населения в области миграции имеет свои недостатки:

1) переписи проводят раз в 10 лет, а изменения в миграционном движении гораздо более динамичны. За межпереписной период тенденции в этом процессе могут неоднократно измениться, в том числе и на противоположные;

2) все данные, собираемые во время переписи, основаны на принципе добровольности ответов и не требуют документального подтверждения. Кроме того, персональные данные могут быть собраны на основе опросов любого члена семьи. Это позволяет упростить процедуру сбора данных, но ставит под сомнение их достоверность. Не все иностранцы, находящиеся на территории страны в период переписи, готовы участвовать в ней. Многие граждане страны (особенно старшего возраста) скрывают факт выезда из страны своих родственников, особенно если они нелегально находятся или работают в другой стране. Поэтому даже материалы переписей населения не дают полной и достоверной информации о миграционном движении.

Еще одним источником статистической информации по миграции могла бы стать так называемая «база тунеядцев». После принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 3 «О содействии занятости населения» [28] в стране создается единая база данных незанятых в экономике. В базе должны содержаться сведения о всех зарегистрированных на территории страны трудоспособных лицах, не занятых в экономике. На 1 декабря 2018 г. в базу были включены около 500 тыс. человек [24]. С большой вероятностью можно предположить, что значительная часть включенных в базу реально не являются незанятыми, а работают в других странах. В свою очередь часть из них предоставили документы о своей занятости в других странах для исключения из базы. Публикация собранных сведений и исключение из базы незанятых в стране по причине занятости за ее пределами могли бы дать уникальную информацию о масштабах трудовой миграции из Беларуси.

Таким образом, официальная статистика не предоставляет полную и достоверную информацию о миграционном движении населения как Беларуси, так и других стран постсоветского пространства и требуется анализ большого количества иных, в том числе косвенных, данных. Но и при их использовании можно ут-

верждать не о точных размерах и направлениях миграционного обмена, а скорее о порядках численности мигрантов и основных тенденциях в этой сфере.

Наличие указанных проблем наряду с пониманием того, что статистика имеет свои ограничения, стимулировало специалистов, изучающих миграцию, к более широкому применению в работе **социологических исследований**. Данные исследования в последнее время наряду со статистическими материалами используют в большинстве российских научных публикаций в этой сфере. Изучение миграции с помощью социологических опросов можно разделить на два направления: 1) в местах «выхода» мигрантов методом хозяйственного опроса; 2) в местах пребывания мигрантов методом непосредственного их опроса.

И те и другие имеют свои недостатки. В первом случае основная проблема заключается в нежелании информаторов сообщать сведения о мигрантах, во втором — в формировании репрезентативной выборки и опять-таки добровольности и достоверности ответов. Кроме того, существуют общие ограничения применения социологических методов в изучении миграции. Отсутствие достоверных данных о количестве и структуре мигрантов не позволяет формировать репрезентативные выборки для проведения социологических опросов. Экономия финансовых ресурсов на их проведение ведет к локализации и относительно небольшим выборкам, что ставит под сомнение достоверность полученных результатов.

С учетом вышеизложенных проблем и ограничений рассмотрим результаты нескольких социологических опросов, затрагивающих миграцию в Беларуси и России. Наиболее значимым из них можно считать исследование мигрантов в местах их «выхода». Такое исследование было проведено Национальным статистическим комитетом для изучения проблем занятости населения Беларуси. Данная структура среди всех возможных организаторов опросов обладает самыми большими возможностями их проведения благодаря наличию штата работников и опыта проведения различных статистических исследований. Соответственно, корректно проведенное исследование с охватом достаточно репрезентативной выборки может существенно расширить и уточнить данные о внешней миграции граждан страны. Согласно результатам проведенного исследования количество граждан Беларуси, трудившихся за ее пределами менее года, составило: в 2014 г. — 62,2 тыс. человек, в 2015 г. — 39,4 тыс., в 2016 г. — 59,5 тыс. и в 2017 г. — 83,0 тыс. человек [2, с. 16]. К сожалению, по итогам исследования опубликована только итоговая цифра. Кроме того, в публикации отсутствует методика проведения данного опроса, что затрудняет оценку его коррект-

ности. Не совсем понятно, почему в опросе учитывалась только временная трудовая миграция сроком до одного года и отсутствуют данные по более длительной.

Чем же этот опрос может помочь исследователям миграции в нашей стране и может ли его опубликованная часть вообще оказать такую помощь? С одной стороны, опубликованные цифры трудовой миграции на порядок превышают данные о численности занятых за рубежом граждан нашей страны, приводимые Департаментом по гражданству и миграции. С другой стороны, эти цифры также на порядок уступают данным о миграции белорусов, полученным при учете мигрантов из нашей страны в странах-реципиентах.

Другое социологическое исследование мигрантов, в том числе и белорусских, было проведено по второму направлению исследования — в месте пребывания мигрантов в России. Социологический опрос мигрантов из стран СНГ и Грузии был проведен в феврале—марте 2017 г. Центром этнополитических и региональных исследований для российской Высшей школы экономики. Он позволил выявить дальнейшие намерения нынешних белорусских мигрантов. Более 34,2 % из них вообще не планируют работать на родине и хотят остаться в России навсегда, т. е. стать долгосрочными, или постоянными, мигрантами. Еще более многочисленная группа — 36,7 % собираются регулярно ездить в Россию на работу, но планов переезда туда на постоянное место жительства пока не имеют. И только 23,2 % временных трудовых мигрантов из нашей страны рассматривают Россию как страну, где можно просто заработать деньги, и планируют вернуться обратно в Беларусь [30].

Аналогичные данные дают и опросы, проводимые среди российских мигрантов в других странах мира. Респонденты разделились на три группы: 1) примерно 1/3 — те, кто точно знает, что никогда не вернется в Россию; 2) сравнительно малочисленная группа (около 15 %) — те, кто постоянно изучает рынок труда в России и в случае интересного предложения работы готов вернуться в ближайшем будущем; 3) самая многочисленная группа (около половины) — те, кто не закрывает для себя возможности возвращения в Россию на постоянное жительство, но конкретных планов возвращения не имеет [30].

Значительный интерес представляют также опросы потенциальных мигрантов, т. е. тех, которые еще только собираются эмигрировать. Необходимо понимать, что далеко не у всех из них намерения реализуются в конкретные планы переезда в другую страну. Но данные исследования помогают лучше понять миграционные настроения в различных группах населения в зависимости от возраста, образования, профессии, места проживания и других характеристик. Исследование *Boston*

Consulting Group, в котором участвовали 24 тыс. респондентов из Российской Федерации, включая как самих специалистов, так и рекрутеров, занимающихся наймом сотрудников, выявило большой миграционный потенциал среди граждан, имеющих высокий уровень образования и квалификации. Хотят работать за рубежом 50 % российских ученых, 52 % топ-менеджеров, 54 % IT-специалистов. К ним готовы присоединиться 49 % работников инженерных специальностей и 46 % врачей. Почти 2/3 потенциальных эмигрантов (65 %) — это «цифровые таланты»: специалисты по искусственному интеллекту, скрам-мастера, дизайнеры пользовательского интерфейса и т. д. Большинство (57 %) из них представлены молодыми людьми в возрасте до 30 лет. Среди студентов (в возрасте до 21 года) доля желающих покинуть страну еще выше и достигает 59 % [31].

В Республике Беларусь в структуре Института социологии НАН Беларуси также существует Центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, в составе которого функционирует сектор статистики и анализа миграционных процессов. К сожалению, большая часть публикаций его сотрудников посвящена анализу данных официальной статистики. На основании этих данных сделан вывод о том, что «процесс стабилизации численности населения Беларуси осуществляется в решающей мере путем компенсации естественной убыли населения за счет положительного сальдо внешней миграции» [1, с. 127]. Из социологических исследований данного института для анализа миграционных настроений белорусов проведенный в 2010—2017 гг. опрос. В указанный период от 4,8 % (2013 г.) до 15,7 % (2017 г.) респондентов заявляли о желании выехать из Беларуси на постоянное место жительства. Численность желающих выехать в целях временной работы колебалась от 9,3 % респондентов в 2010 г. до 16,5 % — в 2014 г. Еще выше было число потенциальных мигрантов среди молодежи в возрасте 16—29 лет. В 2017 г. 18,7 % из них заявили о желании выехать в целях временной работы, а 28,0 % — на постоянное место жительства в другую страну [33, с. 308—310]. Однако, к сожалению, автор публикации не приводит методику проведения данного опроса. Это не дает возможности оценить его репрезентативность и корректность полученных результатов.

Еще одна группа проблем, мешающих исследованию процессов миграции, связана с их **политизацией и идеологизацией**. Вообще связь между миграционными и политическими процессами очень тесная. Во многом миграция вызывается политическими процессами в странах, из которых она осуществляется. Миграция также меняет структуру стран, в которые они осуществляются: национальную,

религиозную и конфессионную, политическую. В настоящее время проблемы миграции, отношения к ней стали важной областью политической борьбы в ряде развитых стран мира.

Связь миграции и политики проявляется также в том, что положительный миграционный прирост населения служит косвенным свидетельством относительного социально-экономического благополучия в обществе, его конкурентоспособности по сравнению с другими странами. Поэтому практику игнорирования или занижения миграционного оттока часто используют как элемент идеологии и пропаганды. По этой же причине вопросы, связанные с внешней миграцией, ее реалистичной оценкой, часто замалчиваются, а не разрешаются. Данная проблема существует и в нашей стране. В большинстве исследований внешней миграции до недавнего времени данные, свидетельствовавшие о резко отрицательном сальдо внешней миграции для страны, игнорировались. Официальная статистика и в настоящее время не учитывает большую часть выезжающих из Республики Беларусь, тем самым искажая общие результаты миграционного обмена населением между Беларусью и другими странами. В то же время несвоевременное выявление проблем и отказ от поиска путей их разрешения не только не ослабит или отменит их, но и может привести к неконтролируемому характеру развития процесса и крайне негативным его последствиям.

Таким образом, подводя итоги, необходимо подчеркнуть следующее. **Во-первых**, назрела необходимость коренного пересмотра терминологических и методологических подходов в исследовании миграционных процессов, особенно в сфере внешней миграции. Старая терминология, оставшаяся в наследство от советской научной школы, не отвечает характеру и особенностям современного миграционного пространства, мешает правильно пониманию закономерностей и тенденций его развития.

Нами предлагается следующая временная классификация миграции: краткосрочная (до 6 месяцев — резидент страны постоянно проживающего) и долгосрочная (свыше 6 месяцев — резидент страны пребывания). При этом в обе категории могут попадать лица, как сменившие гражданство (получившие вид на жительство), так и оставшиеся гражданами Республики Беларусь. Смена гражданства свидетельствует лишь о намерениях мигранта; получение вида на жительство может быть вызвано национальным законодательством страны пребывания, а не планами мигранта. Такая классификация позволит более точно оценить результат миграции для экономики страны.

Классификация мигрантов по цели прибытия имеет второстепенное значение. Например, мигрант приехал в страну по семейным обстоятельствам (создание семьи), а потом на-

чал искать работу по новому месту жительства. Для экономики вообще не принципиально: сначала он (она) вступил в брак, воссоединился с семьей, а потом вышел на рынок труда или наоборот: приехал в поисках работы и создал семью по новому месту жительства.

В разрезе названных категорий можно будет выделять отдельные группы, например уехавшие (приехавшие) в целях получения образования; уехавшие (приехавшие) по срочным контрактам и др.

Во-вторых, нуждается в кардинальном улучшении организация статистического учета внешней миграции. Главным направлением учета должен стать анализ входных потоков мигрантов в странах-реципиентах. Данные по внешней миграции населения, собранные на национальном уровне, должны подлежать корректировке. Для этого должен происходить обмен информацией с органами статистики стран СНГ (в первую очередь России) и Евросоюза. При этом необходимо выработать единую систему подходов к учету мигрантов или разработать методику коррекции несопоставимых данных.

Как уже отмечалось выше, существенную помощь в полном и достоверном учете внешней миграции могут оказать переписи населения. Современные информационные технологии, используемые при их проведении, позволят осуществить более полный и достоверный сбор информации, поскольку позволяют предотвратить ошибки переписчиков, расширяют временные рамки опроса населения (в любое время дня и ночи) и дают более полный охват. Однако полностью отказаться от переписчиков пока не представляется возможным в первую очередь из-за недостаточной компьютерной грамотности части населения.

Необходимо также расширить практику социологических опросов по проблемам миграции и обязательного, своевременного и полного опубликования методики их проведения и результатов. Недопустимо делать эти результаты закрытыми для исследователей.

Кроме того, в Беларуси желательно проводить социологические опросы иностранных граждан, постоянно или временно проживающих на территории страны. В настоящее время отсутствует информация о их планах, трудностях адаптации, характере занятости, уровне доходов, что не позволяет осуществить долгосрочное планирование и оценку их вклада в трудовой потенциал страны.

Не проводятся социологические опросы белорусских мигрантов в местах их проживания за рубежом: планируют ли они возвращение на родину; работают ли по специальности или происходит их профессиональная деградация; каков уровень их доходов; сохраняют ли они связи с оставшимися родственниками, переводят ли им деньги и многие другие вопросы.

В стране должны проводиться регулярные выборочные обследования домашних хозяйств. Эти обследования должны охватывать как краткосрочных (до 6 месяцев) трудовых мигрантов, так и всех мигрантов, выехавших за рубеж по разным причинам и на любой срок.

Считаем целесообразным создание в Беларуси единой базы данных о мигрантах, подобной Центральному банку данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации. Такой банк может быть дополнен базой данных о незанятых в экономике. Это позволит сэкономить государственные расходы за счет ликвидации дублирования работы налоговых органов, органов статистики и внутренних дел. Создание подобной базы вписывается в задачу цифровизации экономики.

В-третьих, нельзя допускать замалчивания проблем миграции и корректировки фактического материала исследований в угоду политическим и пропагандистским интересам. Только полный и объективный анализ состояния миграционных процессов и генерирующих их факторов позволит разработать направления и методы управления ими.

Список использованных источников

1. Артюхин, М. И. Основные проблемы миграции населения Республики Беларусь / М. И. Артюхин, С. А. Пушкевич // Социолог. альманах. Вып. 6. — Минск: Беларус. навука, 2015. — 570 с.
2. Беларусь в цифрах 2018: стати. сб. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8771/>. — Дата доступа: 10.02.2019.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2018: стат. сб. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_10769/>. — Дата доступа: 25.01.2019.
4. Денисенко, М. Б. Миграциология / М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С. Хорев. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 96 с.
5. Загорец, В. Демографическая политика Республики Беларусь в контексте современных мировых тенденций / В. Загорец, И. Загорец. — Beau Bassin: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018. — 149 с.
6. Загорец, В. С. Внешняя миграция населения Республики Беларусь в 2014 году: новые факторы и тенденции / В. С. Загорец, И. В. Загорец // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2014. — № 4. — С. 38—42.
7. Загорец, В. С. Методика определения объема и результата внешней миграции населения Республики Беларусь / В. С. Загорец, И. В. Загорец // Там же. — 2011. — № 4. — С. 69—77.
8. Загорец, В. С. Основные направления трансформации современного мирового миграционного пространства и место Беларуси в нем / В. С. Загорец, И. В. Загорец // Журн. Белорус. гос. ун-та. География. Геология. — 2017. — № 1. — С. 89—98.

9. Загорец, В. С. Проблемы учета внешней миграции населения Беларуси / В. С. Загорец // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2012. — № 3. — С. 33—38.
10. Загорец, И. В. Миграции населения и миграционная политика / И. В. Загорец. — Минск: Лучи Софии, 2000. — 85 с.
11. Ионцев, В. А. Мировые миграции / В. А. Ионцев. — М.: Знание, 1992. — 62 с.
12. Коулмен, Д. Третий демографический переход / Д. Коулмен [Электронный ресурс] // Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». — № 299-300, 3—16.09.2007. — Режим доступа: <<http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema05.php>>. — Дата доступа: 22.02.2018.
13. Международная миграция [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#>. — Дата доступа: 02.09.2018.
14. Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах: аналит. докл. / Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук. — М., 1996. — 238 с.
15. Миграция населения: сб. ст. / отв. ред. Ж. А. Зайончковская. — М.: ИСЭПН РАН, 1992. — 243 с.
16. Мкртчян, Н. Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений / Н. Мкртчян, Ю. Флоринская // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. — 2018. — № 1(62). — С. 15—18 [Электронный ресурс] // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/2018_1-62_January.pdf>. — Дата доступа: 22.01.2019.
17. Население СССР за 70 лет / Л. Л. Рыбаковский [и др.]. — М.: Наука, 1988. — 212 с.
18. Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение / В. А. Ионцев [и др.]. — М.: Ассоц. «Гуманитарное знание» при содействии Рос. фонда фундамент. исслед., 1994. — 90 с.
19. Об утверждении Инструкции о порядке ведения регистрационного учета граждан по месту жительства и месту пребывания: постановление Мв-а внутренних дел Респ. Беларусь от 15 нояб. 2010 г. № 364 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
20. Об утверждении Правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 янв. 2006 г. № 73 [Электронный ресурс] // Там же.
21. Об утверждении программы переписи населения Республики Беларусь 2019 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь 28 июня 2018 г. № 505 [Электронный ресурс] // Там же.
22. Общие итоги внешней трудовой миграции по областям и г. Минску (человек) [Электронный ресурс] // Департамент по гражданству и миграции Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=158323>>. — Даты доступа 20.09.2018; 26.01.2019.
23. О внешней трудовой миграции: Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 225-3 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
24. Около 500 000 белорусов попали в базу незанятых в экономике [Электронный ресурс] // Белновости. — 03.12.2018. — Режим доступа: <<https://www.belnovosti.by/obshchestvo/okolo-500-000-belorusov-popali-v-bazu-nezanyatyh-v-ekonomike>>. — Дата доступа: 30.01.2019.
25. О порядке выдачи разрешительных документов на право осуществления трудовой деятельности в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства: постановление М-ва внутренних дел Респ. Беларусь от 24 июня 2016 г. № 173 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
26. Основные итоги миграции населения Республики Беларусь: стат. сб. — Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2010. — 64 с.
27. О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания: Указ Президента Респ. Беларусь от 7 сент. 2007 г. № 413 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
28. О содействии занятости населения: Декрет Президента Респ. Беларусь от 2 апр. 2015 г. № 3 [Электронный ресурс] // Там же.
29. Переведенцев, В. И. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. — М.: Наука, 1975. — 231 с.
30. Петрова, Н. Мигрант с натуры. Кто теперь едет работать в Россию / Н. Петрова [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 03.10.2017. — Режим доступа: <<https://www.kommersant.ru/doc/3380376/>>. — Дата доступа: 03.10.2017.
31. Половина российских ученых заявили о желании эмигрировать [Электронный ресурс] // Finanz.ru. — 27.06.2018. — Режим доступа: <<https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/pоловина-rossiyskikh-uchenykh-zayavili-o-zhelanii-emigrirovat-1027322119>>. — Дата доступа: 03.02.2019.
32. Приложение 2 к постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 27 нояб. 2015 г. № 43-5: модельный закон «О миграции трудовых ресурсов» (новая редакция) [Электронный ресурс] // Национальное собрание Республики Армения: официальный сайт. — Режим доступа: <<http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/326.pdf>>. — Дата доступа 02.09.2018.
33. Пушкевич, С. А. Тенденции развития внешней трудовой миграции населения Республики Беларусь / С. А. Пушкевич // Социолог. альманах. Вып. 9. — Минск: Беларус. навука, 2018. — 454 с.
34. Рабочие из Беларуси и Азии вытесняют украинских мигрантов с польского рынка труда [Электронный ресурс] // TUT.by: белорусский портал. — Режим доступа: <<https://finance.tut.by/news607167.html>>. — Дата доступа: 23.01.2019.
35. Республика Беларусь в цифрах, 1995—2010 гг. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск, 2011. — Режим доступа: <<http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/population.php>>. — Дата доступа: 01.09.2011.
36. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / отв. ред. Т. И. Заславская. — М.: Наука, 1987. — 199 с.
37. Савина, С. Иной русский мир. Исследование о том, сколько россиян уезжают из страны / С. Савина [Электронный ресурс] // Проект. — 16.01.2019. — Режим доступа: <<https://www.proekt.media/research/statistika-emigration/>>. — Дата доступа: 03.02.2019.
38. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь—декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. — 29.01.2018. — Режим доступа: <<https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186/>>. — Дата доступа: 23.01.2019.
39. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь—ноябрь 2018 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. — 14.12.2018. — Режим доступа: <<https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15252649/>>. — Дата доступа: 23.01.2019.

40. Статистика международной миграции: практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии. — Женева, 2011 [Электронный ресурс] // Европейская экономическая комиссия ООН. — Режим доступа: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/RUS_International_Migration_Statistics_Practical_Guide.pdf>. — Дата доступа: 10.03.2019.
41. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / Л. Л. Рыбаковский [и др.]. — М.: Academia, 2009. — 431 с.
42. Что такое ЦБД УИГ и как она работает [Электронный ресурс] // Миграционный адвокат. — Режим доступа: <<https://ma-spb.ru/blog/sudebnaia-i-administrativnaia-praktika/chto-takoe-baza-tsbd-ug-i-kak-ona-rabotaet>>. — Дата доступа: 10.01.2019.
43. Щербакова, Е. Миграционный прирост населения России за 2011 год по новым правилам учета составил 320 тысяч человек, а по прежним — 107 / Е. Щербакова [Электронный ресурс] // Демоскоп weekly. — 2012. — № 501-502. — Режим доступа: <<http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0501/barom01.php>>. — Дата доступа: 10.01.2019.
44. First residence permits issued by country of citizenship, 2017 [Electronic resource] // European commission. — Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:First_residence_permits_issued_by_country_of_citizenship_2017.png>. — Date of access: 10.03.2018.
45. Yeliseyeu, A. Migration between Belarus and Poland: Current Trends and Prospects / A. Yeliseyeu [Electronic resource] // East Center Eurasian States in Transition. — March 2018. — Mode of access: <http://east-center.org/wp-content/uploads/2018/03/EAST_migration_Poland_Belarus.pdf>. — Date of access: 03.02.2019.

Статья поступила в редакцию в марте 2019 г.